

Не стоит обманываться наивностью Линь Чжуана, так как он действительно хорошо умеет ловить и обрабатывать добычу.

Оленья шкура уже была содрана почти полностью. Тан Фэн нашел для Линь Чжуана большую деревянную доску, вымыл ее чистой водой и положил на землю. Молодой охотник опустил на неё оленя и начал резать тушу по грудине и животу. Увидев, что Тан Фэн наблюдал за его действиями со стороны, он сказал:

— На этом этапе ты должен быть осторожен, иначе ты можешь порезать внутренние органы.

Дойдя до живота, он осторожно вынул внутренности и разрезал диафрагму, соединяющую внутренности и позвоночник:

— Обрати внимание на место разреза, вот тут. Не делай его слишком близко к позвоночнику, иначе ты можешь повредить нежное мясо на талии оленя, и тогда цена за его продажу упадет.

Тан Фэн слушал очень внимательно, что вызвало у Линь Чжуана необъяснимое чувство выполненного долга.

Руки Линь Чжуана, покрытые кровью, продолжали двигаться внутри оленьего живота. Красный цвет быстро окрасил деревянную доску, распротраняя рыбный запах, излишки даже стекали на землю. Почувствовав неприятный запах в воздухе, Линь Чжуан запоздало посмотрел на Тан Фэна. Этот кровавый запах такой тяжелый, выдержит ли тело его зятя?

Тан Фэн сосредоточенно смотрел на оленя на доске. Заметив взгляд Линь Чжуана, он непонимающе спросил:

— Что такое?

Линь Чжуан был поражен бесстрастным выражением лица Тан Фэна:

— Ты такой удивительный. Когда я впервые почувствовал такой сильный запах крови, меня вырвало.

Тан Фэн улыбнулся. Раньше он был врачом, естественно, он видел достаточно крови, чтобы ею можно было заполнить небольшой пруд. Нынешняя ситуация для него – как кусок пирога.

— Это потому, что твоя техника полностью привлекла мое внимание, так что я даже не обратил внимания на кровь.

Когда Линь Чжуан услышал это, его лицо покраснело от волнения, а глаза при взгляде на Тан Фэна вспыхнули, как будто он увидел своего возлюбленного.

Когда Линь Вэнь вышел, чтобы принести что-то по просьбе Линь Юя, он увидел полностью красный от крови участок двора, где его огромный неотесанный старший брат смотрел на симпатичного мужа их второго брата «сумасшедшим» взглядом.

Что они делают?! Почему вокруг них витает атмосфера, как у тайных возлюбленных! Неужели его второй брат обречен оказаться перед выбором между семьей и любовью?!

— Что вы делаете?! — в голове Линь Вэня за секунду пронеслись тысячи образов двух его старших братьев, сражающихся за Тан Фэна, поэтому он поспешно подбежал и закричал на двух человек во дворе.

— Младший брат, Тан Фэн сказал, что моя техника хороша! Меня впервые так хвалят! — счастливый Линь Чжуан очень хотел найти кого-то, чтобы поделиться радостью.

— Техника? Какая техника? — Линь Вэнь посмотрел на большую окровавленную руку Линь Чжуана, а затем перевел подозрительный взгляд на Тан Фэна.

Тан Фэну почему-то стало неловко из-за подозрительного взгляда Линь Вэня, словно он поймал их за прелюбодейством.

— Ну, я восхищаюсь техникой старшего брата в обращении с добычей.

Лицо Линь Вэня было полно недоверия, но в этот момент из кухни донесся голос Линь Юя, поэтому, несмотря на беспокойство, у юного гера не было другого выбора, кроме как смириться и уйти.

Линь Чжуан совершенно не обращал внимания на то, что происходило у Линь Вэня в голове. Он взволнованно посмотрел на Тан Фэна:

— Давай продолжим.

Тан Фэну пришлось подавить необъяснимое беспокойство в сердце:

— Хорошо.

Линь Вэнь взял то, что попросил Линь Юй, и вернулся на кухню. Глядя на своего второго брата, который был ростом с мужчину, сердце Линь Вэня переполнилось страданием. Второй брат ещё ни о чём не догадывается. Как же грустно ему будет, если он узнает, что его муж находится в неоднозначных отношениях с его родным братом! Это станет для него двойным ударом.

Неудивительно, что Тан Фэн выглядит таким тонким и нежным! Оказывается, он на самом деле

имеет такие увлечения! Пух!*

Пух! – звук плевка.

Лицо Линь Вэня было черным, как дно кастрюли.

Линь Чжуан и Тан Фэн, только что закончившие разбираться с оленем, чихнули несколько раз подряд.

— Что с тобой? Ты злишься? — Линь Юй заметил, как его младший брат стискивал зубы и что-то бормотал себе под нос. Тот мгновенно изменил свое злобное выражение лица мужа, который застал свою жену с любовником, и улыбнулся Линь Юю, как цветок:

— Нет. Старший брат, я хочу поесть тушеной оленины.

С этого момента у него есть только второй брат!

— Хорошо, — Линь Юй в этот момент был ужасно занят, поэтому он не заметил, как Линь Вэнь обратился к нему. Оба Амо тоже не сидели без дела, они мыли овощи и рис. Ни у кого не было времени уделять внимание другим вещам.

Примечание переводчика: Линь Вэнь обратился к Линь Юй «Гэ», что означает «старший брат», тогда как он должен был называть его «Эр Гэ», то есть «второй старший брат». Таким образом Линь Вэнь имеет в виду, что у него есть только один старший брат, поэтому нет необходимости подчеркивать его старшинство.

Когда старик Ли пришел к ним в гости с неизменной курительной трубкой во рту и руками за спиной, на большом столе в семейном зале уже стояли блюда, испускающие различные ароматы.

— По одним только ароматам можно понять, что еда будет вкусной! Ты действительно женился на хорошем гере, — дядя Ли с улыбкой похвалил Тан Фэна.

Тот ответил ему, взглянув на Линь Юя, который стоял во дворе у колодца:

— Конечно, я действительно счастлив, что у меня такой добродетельный фулан.

Линь Вэнь, который всё всея обращал внимание на Тан Фэна, лишь заметил, что при этих словах тот снова посмотрел на Линь Чжуана, который тоже мыл руки у колодца.

Лицемер! Линь Вэнь расстроился еще сильнее.

Короче говоря, кроме маленького гера, который вместо еды был сосредоточен на наблюдении за двумя прелюбодейми, все остальные были довольны едой. Ну, за исключением ещё Тан Фэна.

Глядя на лекарственную кашу перед собой, мужчина без выражения засунул ложку в рот. Время от времени он с затаенным желанием поглядывал на оленину на столе. Раз уж ему нельзя есть, тогда он будет смотреть!

Хм! Зять снова посмотрел на старшего брата! Он действительно толстокожий! Второй брат сидит рядом с ним, но он смеет быть таким наглым! Линь Вэнь яростно засунул себе в рот кусок тушеной оленины.

Линь Чжуан просто сидел напротив Тан Фэна.

Для этого ужина приготовили не всю оленину. После еды Тан Амо попросил Линь Юя отдать оставшееся мясо семье Линь. Неожиданно отец Линь решительно отказался:

— Наша семья никогда не забирает домой то, принесла в качестве подарка! — выражение его лица было твердым. Он вышел на улицу вместе со своей женой и детьми, потирая полный живот.

Стоило им выйти за ворота двора семьи Линь, как Линь Чжуан получил безжалостный удар по спине от своего младшего брата.

Кто тебе сказал забирать человека у второго брата!

Линь Чжуан с необъяснимым выражением лица смотрел вслед Линь Вэню, который избил его и убежал вперед.

— Может, он просто съел слишком много оленины и поэтому разгорячился, — пожал плечами отец Линь. Линь Чжуан кивнул с выражением лица, на котором читалось понимание:

— Вот оно что.

В доме старосты Тан Амо с улыбкой сказал Линь Юю:

— Младший ребенок в вашей семье действительно забавный.

— Вот такой уж он. Амо, давай отдадим дяде Ли немного еды с собой. Нам стоит ещё раз поблагодарить его за заботу о моем муже, — ответил тот.

— Хорошо. Ты очень вдумчивый, — улыбнулся Тан Амо, не в силах скрыть своего счастья. — Кстати, отрежь ещё один кусок. Я отнесу его в дом У, чтобы они попробовали, их семья тоже нам очень помогала.

— Хорошо, — Линь Юй быстро разрезал оленину, завернул ее в большие листья лотоса и положил по одному куску в две корзины. Одну взял Тан Амо и сразу направился к дому семьи У, держа в руке факел. Оставшуюся бамбуковую корзину Линь Юй отнес в дом дяди Ли по соседству.

К тому времени, когда Линь Юй вернулся, Тан Фэн уже закончил греть воду для купания.

— Иди и умойся, сегодня у тебя было много работы. Прими горячую ванну, чтобы снять усталость, — Тан Фэн забрал у Линь Юя бамбуковую корзину и вместо неё сунул ему в руки чистую одежду. Высокий гер улыбнулся, чувствуя тепло в сердце из-за заботы своего мужа, и пошёл купаться.

Вскоре после этого вернулся и Тан Амо. Все быстро закончили мыться и вернулись в свои комнаты.

— Чем ты всё ещё занят? — когда Тан Фэн уже лег и приготовился ко сну, он увидел, что Линь Юй возится с чем-то с иголкой и ниткой.

— Я сегодня случайно порвал одежду, нужно её зашить. Ложись спать, я скоро закончу.

После того в комнате воцарилась тишина. Линь Юй всё ещё не слышал ответа Тан Фэна, поэтому он поднял голову, чтобы проверить. В результате, стоило ему повернуться, как он попал в объятия Тан Фэна.

— Иди спать.

Голос Тан Фэна был низким, и Линь Юй почувствовал, что этот человек был недоволен, поэтому он отложил одежду в сторону и последовал за своим мужем в постель.

Тан Фэн обнял теплое тело Линь Юя, улыбаясь в темноте ночи.

Линь Юй проснулся рано утром, перед рассветом. Думая о сегодняшней работе, он больше не чувствовал сонливости. Но когда попытался осторожно выбраться из объятий Тан Фэна, раздался хриплый голос:

— Поспи еще немного.

Линь Юй остановился. Вспомнив, что Тан Фэн казался немного несчастным прошлой ночью, он

снова лег под одеяло, и Тан Фэн тут же обнял его.

— Там холодно, поспи ещё. Как только ты встаешь, я так замерзаю, что не могу больше спать,
— тихо пожаловался Тан Фэн, целуя своего фулана в шею.

Услышав эти слова, Линь Юй огорчился, думая, что он плохо выполняет свой долг жены.

— С этого момента я буду вставать позже.

Тан Фэн удовлетворенно улыбнулся, уткнувшись в шею Линь Юя:

— Спи.

... С тех пор Линь Юй спал каждый день на час больше, пока не наступало время готовить завтрак. Конечно, Тан Фэн вставал вместе с ним.

После утренней тренировки тай-чи и завтрака Тан Фэн отправился в дом дяди Ли.

— Мастер.

Дядя Ли собирался вынести новые травы во двор для просушки, поэтому Тан Фэн засучил рукава и пошел на помощь.

Artemisia chinensis, или йомоги, в простонародье - китайская полынь, рассеивает мокроту и имеет отхаркивающий эффект; *limonium*, или горечавка, избавляет от жара и рассеивает внутренний огонь, а также лечит покраснение глаз и отеки; *persicaria hydroperper*, или горец перечный, изгоняет ветер, рассеивает холод, облегчает боль и уменьшает отек...

Пока Тан Фэн раскладывал травы, в его голове всплывали соответствующие названия и лекарственные свойства.

Дядя Ли наблюдал, как Тан Фэн серьезно сортировал травы. Если ему попадался какой-то мусор или поврежденные растения, он выбирал их и откладывал в сторону.

Старый доктор был очень доволен в своём сердце. Чтобы добиться успеха, тем, кто изучает медицину, надлежит быть доброжелательными, настойчивыми и осторожными.

Солнце медленно поднималось. Увидев, что Тан Фэн закончил, дядя Ли усадил его в главном зале отдохнуть, пока сам вернулся в свою комнату. Вскоре после этого старик вернулся со старой, немного потрепанной книгой в руках и осторожно передал ее Тан Фэну.

Мужчина встал, уважительно принял её обеими руками и осторожно открыл; это была нарисованная от руки карта меридианов человеческого тела.

— Это то, что я рисовал, когда сам был учеником. Хотя книга немного изношена, нарисовать всё это стоило мне два года усилий. Мои способности невелики, но ты умный ребенок и обучен грамоте. Возьми её с собой и изучи хорошенько. Если будет что-то, чего ты не понимаешь, просто спроси меня.

— Спасибо, учитель.

Хотя Тан Фэн уже был очень хорошо знаком с меридианами человеческого тела, он всё же почтительно поблагодарил старика Ли. В эту эпоху тот смог от руки рисовать всю карту меридианов человека, что очень впечатляет для простого деревенского врача.

— Пойдем, сначала я расскажу тебе о травах во дворе и об их целебных свойствах....

Дома Линь Юй и Тан Амо решили заняться в этот день шитьём и сейчас шили одежду из ткани, которую ранее купил в городе отец Тан.

У обоих геров были ловкие руки. Время от времени они произносили несколько слов друг другу, но их движения при этом совсем не замедлялись. Тан Амо бросил короткий взгляд на одежду в руках Линь Юя. Стежки были ровными и плотными, а швы ловко спрятаны, придавая изделию опрятный и красивый вид. Старший гер удовлетворенно кивнул головой.

— Эй, как дела? Чем вы заняты?

Ворота двора семьи Тан были открыты, и два человека занимались делом, сидя на лавке перед домом, поэтому любой, кто входил, мог сразу увидеть их фигуры.

— Работы в поле нет, поэтому появилось время подготовить одежду на зиму. Заходи, садись, — Тан Амо поприветствовал взрослого гера, который был одет в одежду малинового цвета. Линь Юй встал, чтобы уступить гостю место, и вернулся в дом за табуреткой.

Фамилия этого человека была Ху, и он жил через дорогу от семьи Тан, что делало их довольно близкими соседями.

Ху Фулан посмотрел на высокого Линь Юя, сидящего рядом с ним. Он совсем не показался Ху Фулану неуклюжим, поэтому он улыбнулся:

— С первого взгляда любой может сказать, что ты хорошо управляешься с иглой.

Линь Юй улыбнулся, и Тан Амо тоже был счастлив, что члена его семьи хвалят.

— Как обстоят дела со свадьбой Цян Цзы вашей семьи? Уже всё решено?

У Ху Фулана был единственный сын по имени Ху Цян, который вырос, соответствуя своему имени.* Он был очень сильным, и в этом году ему исполнилось двадцать лет. На днях Ху Фулан попросил своих родственников и знакомых поузнавать о герах в соседних деревнях, а также попросил Тан Амо немного помочь, поэтому Тан Амо задал этот вопрос.

«Цян» - сильный, мощный.

Автору есть что сказать:

Однажды Линь Чжуан поймал очередную добычу, и, думая о чувстве признания, которое дал ему Тан Фэн ранее, он взвалил эту добычу на плечи и приготовился снова показать её своему зятю.

Линь Вэнь внезапно появился позади Линь Чжуана и спросил с грустным лицом:

— Куда ты идешь?

— К нашему второму зятю.

Оставив эти слова, Линь Чжуан убежал. У оставшегося позади Линь Вэня на лице появилось выражение «мне больше незачем жить».

«Неужели они уже добрались до этапа отправки друг другу мяса?»

Линь Чжуан, который торопился похвастаться перед Тан Фэном своей техникой охоты и свежевания, понятия не имел, о чем снова думает его младший брат...

<http://bllate.org/book/16055/1434420>